

Шу Синь слегка нахмурилась, что за отношение?

Она не стала больше стучать, повернула ручку, и толкнула ее внутрь.

Хо Цзибай услышал звук и встал с кровати. Тон был очень агрессивным. — Кто тебя заставил... войти?

Последние слова застряли в горле, увидев, когда он увидел ее. Через две секунды он поднял брови и спросил: — Что ты здесь делаешь?

Шу Синь вошла в комнату, поставила поднос на стол: — Принесла тебе еды.

— Не хочу

Шу Синь вспомнила отношение Хо Цзибая к Яо Хуэйцинь, а также как та умоляла принести ему еду, и в ее сердце накапливался гнев, но она все же терпеливо сказала: — Если ты не будешь есть, твоя бабушка будет волноваться, поешь немного.

— Нет

— Почему ты такой?

— Почему?

Чтобы понравиться Цао Гуйфан, Шу Синь вела себя как непослушный мальчик.

Хо Цзибай и Яо Хуэйцинь так сильно его любят, но ему все равно, и он даже злит Яо Хуэйцинь. Теперь не знает, где он не прав.

Гнев в сердце Шу Синь стал сильнее, и речь стала эмоциональней: — У тебя нет уважения, бабушка старшая, даже если не сделаешь ее счастливой, по крайней мере, не серди ее.

— Она мне не старшая, она мой враг.

Впервые Шу Синь услышала, что кто-то считает заботливую и любящую семью врагом. Она посмотрела на Хо Цзибая: — Тебя нельзя вылечить! — Потом повернулась и вышла.

То ли ее холодные глаза заставили его чувствовать себя неловко, то ли ее тон. Так или иначе, Хо Цзибай был расстроен. Он встал с кровати, догнал Шу Синь, взял ее за руку и резко повернул. — Ты ничего не знаешь, почему ты так критикуешь?

— Мне не нужно знать, если у человека нет даже самой элементарной сыновней почтительности, а самые близкие члены семьи враги, думаю, что этот человек потерял свою человечность.

Хватка Хо Цзибая стала сильнее, и в глазах вспыхнул ужасающий холод: — Что, если она убила моих родителей?

Шу Синь потеряла дар речи от слов Хо Цзибая.

— Почему ты не говоришь? Разве не ты выглядела так, будто полна праведного негодования? — глаза Хо Цзибая были слегка ироничными.

Боль в руке заставила ее слегка нахмуриться: — Ты делаешь мне больно.

Хо Цзибай отпустил ее и увидел темно-красную отметину на тонкой руке. Его взгляд наполнился чувством вины, и он поднял глаза. Его глаза были холодными: — Выходи.

Яо Хуэйцинь увидела, как Шу Синь держит несет еду, и тихо вздохнула. Вскоре на ее лице появилась улыбка, и она утешила ее: — Все в порядке, пошли, я отведу тебя к Сяояну.

Шу Синь смотрела на добросердечную женщину перед ней, как она могла поверить, что та убила родителей Хо Цзибая, разве отец Хо Цзибая не сын Яо Хуэйцинь?

Она вспомнила, что Хо Яньцин сказал, что его отец, второй и четвертый брат погибли в результате несчастного случая. Хо Сянвэй заняла третье место и была дочерью. Хо Яньцин был самым маленьким и занял пятое место. Тогда отец Хо Цзибай должен быть старшим сыном Яо Хуэйциня.

Даже тигр не ест своих детей.

Как мог такой добрый человек, как Яо Хуэйцинь, убить своего сына? И невестку?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/1980227>